

путь, король же Марк ехал вслед за ним и всячески его превозносил. Но он не вымолвил ни слова в ответ, а лишь тяжело и горько вздыхал и, низко поникнув головой, не слушал его речей. Так проехали они без малого три английских мили. Тут подозвал рыцарь к себе одного из пажей и сказал:

– Скажи вон к тому прекрасному замку, передай мой поклон владелице замка и здешних земель и попроси, чтобы она выслала мне доброй пищи и питья подкрепиться. Если же она спросит тебя, кто я, скажи, что я – тот самый рыцарь, что преследует Зверя Рыкающего (что, по-английски сказать, значит: Зверя Лающего, ибо, куда бы тот зверь ни шел, в брюхе у него раздавался лай и рык, словно то целая свора гончих псов).

Паж туда отправился, явился в замок и приветствовал его владелицу и рассказал, от кого он прибыл. Она же, когда услышала, что его прислал рыцарь, который преследует Зверя Рыкающего, то воскликнула:

– Ах, милостивый Господи Иисусе! – сказала она. – Когда же смогу я увидеть этого славного рыцаря – моего любезного сына сэра Паломиды? Увы! Неужто он не остановится у меня?

И с тем она упала без чувств, и плакала, и горько рыдала. Но как только вернулись к ней силы, она передала пажу все яства, каких он спрашивал. И, возвратившись, он сразу открыл королю Марку, что имя этого рыцаря – сэр Паломид.

– Я рад, – сказал король Марк, – но ты молчи и никому не говори.

Вскоре они все спешили, расселись на земле и стали отдыхать. А король Марк незаметно возьми да и усни. Увидел сэр Паломид, что он крепко спит, сел на коня и поскакал прочь, сказав:

– Спящий рыцарь – мне не товарищ. И он ускакал, пришпорив коня.

8

А теперь мы обратимся к сэру Динадану, который нашел своих семерых товарищей в глубокой печали, и когда он услышал, что с ними было, то и он опечалился тоже.

– Сэр Ивейн, – сказал сэр Динадан, – я не побоюсь голову зложить – это был сэр Ламорак Уэльский. Даю всем вам обещание, что отыщу его, если только возможно его отыскать в пределах этой страны.

И с тем сэр Динадан поехал на поиски этого рыцаря, как и король Марк, который тем временем разыскивал его по всему лесу. И едучи по лесу в поисках сэра Паломиды, король Марк вдруг услышал чьи-то горькие стоны. Он подъехал поближе, насколько осмелился. И видит рыцаря, который сошел с коня, снял шлем и стоит испуская печальные стоны и горестные любовные жалобы.

На том мы их оставим и поведем речь о сэре Динадане, который тоже поехал на поиски сэра Паломиды. Въехал он в лес, и повстречался ему рыцарь-охотник.

– Сэр, – спрашивает его сэр Динадан, – не попадался ли вам рыцарь, у которого серебряный щит со львиными головами?

– Да, добрый рыцарь, – тот отвечал, – совсем недавно повстречался мне этот рыцарь, и путь держал он прямо вон туда.

– Грамерси, – сказал сэр Динадан, – если уж я найду след его коня, тогда я сумею разыскать и рыцаря.

И поехал сэр Динадан в ту сторону, а был уже поздний вечер. И вдруг слышит печальные звуки, будто бы человек плачет. Поехал сэр Динадан на эти звуки, а подъехавши поближе, спешился и пошел дальше пешком. И вот видит он, стоит под деревом рыцарь, конь его привязан тут же, шлем в руке; и стонет этот рыцарь прегорестным образом и жалуется сокрушенно на Прекрасную Изольду, королеву Корнуэльскую, говоря:

– Ах, прекрасная дама, зачем люблю я тебя? Ведь ты превосходишь всех своей красотой, а мне не выказываешь ни любви, ни милости. И все же, увя мне! должен я тебя любить. И не в чем мне винить тебя, госпожа моя, ибо мои собственные глаза всему причиной. Но я глупец, что люблю тебя, ибо тебя любит лучший рыцарь в мире, а ты – его, и это сэр Тристрам Лионский. А супруг твой – недостойнейший из рыцарей и презреннейший из королей, последний из трусов и коварный предатель – господин твой король Марк. Увы, зачем столь прекрасная дама, которой нигде нет равных, повенчана с ничтожнейшим рыцарем мира!

И все эти речи слышал король Марк, все, что сэр Паломид о нем говорил.

И потому, увидев вдруг сэра Динадана, он испугался, как бы и тот его не заметил и не открыл сэру Паломиду, что он и есть король Марк. И потому он оттуда потихоньку удалился, сел на